

Задохин Алексей Эдуардович
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
г. Самара, Российская Федерация
az-eminem@mail.ru

Инвективность в англоязычных интернет-комментариях: структурно-семантические и функциональные особенности

Аннотация

В работе рассматриваются функциональные и структурно-семантические особенности категории инвективности. В ходе структурно-семантического анализа выявлены семантический (семантика оскорбления) и структурный (инвектива) компоненты инвективности. Функциональный анализ помог определить и описать функции инвективности, опираясь на её коммуникативно-прагматический потенциал. Выдвигается тезис о том, что структурно-семантический и функциональный потенциал инвективности реализуются через среду, т. е. языковое окружение. Особенно это характерно для имплицитной инвективы, которая реализуется с учётом соответствующих presuppositions, языкового контекста и ситуации общения. Анализ семантики инвективных выражений позволил заключить, что, во-первых, семантика оскорбительности выражается в употреблении троп, лексических и синтаксических явлений. Во-вторых, рассмотренные средства выражения реализуются напрямую, через их закреплённые значения, либо косвенно – через контекст и условия общения. В-третьих, выявлено, что, помимо оскорбления и обвинения, в интернет-комментариях проявляются аксиологические, номинативные, катарсические и социализирующая функции, поскольку тексты выражают не только инвективные смыслы, но и отражают субъективное отношение автора к проблеме, включая реакцию, и обосновывают причины для обвинения. Эти интенции повышают воздействующий потенциал инвективного текста.

Ключевые слова: инвективность, свойство языка и речи, политический дискурс, интернет-комментарий, блог, инвектива

© Задохин А. Э. 2024

Для цитирования: Задохин А. Э. Инвективность в англоязычных интернет-комментариях: структурно-семантические и функциональные особенности // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 4. С. 50–65. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-50>

Alexey E. Zadokhin
Samara University of Public Administration International Market Institute
Samara, Russian Federation
az-eminem@mail.ru

Invective in English-language Internet comments: Structural-semantic and functional features

Abstract

This article examines functional and structural-semantic features of the category of invectiveness. Structural-semantic analysis enabled to identify semantics (of insult) and structural (invective) components of invectiveness. It is argued that the structural-semantic and functional potential of invective is manifested through the linguistic environment, i. e. context. It is especially characteristic of implicit invective which is carried out taking into account relevant presuppositions, linguistic context and the situation of communication. The analysis of the invective

expressions enabled to conclude that, firstly, the semantics of offensiveness is expressed in the use of tropes, lexical and syntactic phenomena. Secondly, the means of expression are realized directly, through their fixed meanings, or indirectly – through the context and conditions of communication. Finally, Internet comments were also found to display axiological, accusatory, nominative, cathartic and socializing functions, since the texts express not only invective or blaming meanings but also reflect the author's subjective attitude to the problem, including reactions, and substantiate the reasons for accusation. These intentions increase the impact potential of the invective text.

Keywords: invectivity, language and speech feature, political discourse, Internet commentary, blog, invective

© Zadokhin A. E. 2024

For citation: Zadokhin, A. E. (2024). *Invektivnost' v angloyazychnykh internet-kommentariyakh: strukturno-semanticheskie i funktsional'nye osobennosti* [Invective in English-language Internet comments: Structural-semantic and functional features]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (4), 50–65. <https://doi.org/10.22250/24107190-2024-10-4-50>

1. Введение [Introduction]

Настоящее исследование направлено на изучение категории инвективности и специфики её функционирования в англоязычных текстах интернет-комментариев.

Особенностям интернет-общения посвящено значительное число специальных исследований: интернет-жанры, виртуальная коммуникация, языковая личность в виртуальном дискурсе [Горошко, 2014; Лутовинова, 2013], общение в социальных сетях в рамках сетевого дискурса [Карасик, 2019], подходы изучения компьютерно-опосредованной коммуникации и параметров её жанров [Щипицина, 2010]. На основе этих работ в современной лингвистике сложилось особое направление исследований – интернет-лингвистика, в сферу интересов которого входит самый широкий круг лингвистических, социолингвистических, социокультурных вопросов. Однако, поскольку объём письменных произведений в электронной среде постоянно обновляется, интерес исследователей к изучению проблем интернет-общения не ослабевает.

Категория инвективности также является достаточно хорошо изученной в лингвистике. Так, в [Жельвис, 2001] инвектива (инвективная, бранная лексика) рассматривается как вербальное средство выражения эмоций и эмоциональной разрядки, а также культурная обусловленность её существования и функциональность. Инвектива изучалась и с точки зрения юрислингвистики [Шарифуллина, 2000]. Реализация категории инвективности в ядре и периферии функционально-семантического поля (ФСП) описана в [Коряковцева, 2009]. Между тем, следует отметить, что особенности функционирования названной категории в английском языке, а также лингвистическая специфика инвективности в интернет-общении не получили пока детального освещения в специальной литературе. Между тем, не вызывает сомнений тот факт, что известные и хорошо изученные лингвистические явления, включая функционально-семантические категории, к которым относятся инвективность, попадая в электронную среду и испытывая на себе её влияние, приобретают новые структурно-семантические и функциональные свойства.

Необходимостью дальнейшего изучения вопросов интернет-общения и функционирования в нём различных категорий, в том числе инвективности, обусловлена актуальность настоящего исследования, целью которого является определение особенностей функционирования инвективности в англоязычных интернет-комментариях и её роли в создании семантического пространства текстов. Объектом изучения является эксплицитно выраженное явление инвективности, предметом – её структурно-семантические и функциональные признаки. Материалом исследования послужили англоязычные тексты комментариев в политических блогах.

Прежде всего остановимся на содержании понятия инвективности. Инвективность определяется как «свойство языка и речи, которое характеризуется потенциалом естественной конфликтности и включает в себе совокупность признаков, а также оценку подбора лексических средств, которая необходима для принятия решения об инвективе/неинвективе» [Коряковцев, 2009]. Центральным семантическим компонентом, понятиеобразующим признаком инвективности служит семантика оскорбления, а её структурным компонентом является инвектива, под которой понимается речевое произведение – высказывание, текст, в ходе которого реализуется агрессивный посыл автора высказывания. Инвектива, таким образом, является речевым аналогом физического насилия и предстаёт в качестве активного, прямого или непрямого вербального оскорбления или вербального причинения вреда другому человеку [Саржина, 2005].

Инвективность представлена в тексте эксплицитно или имплицитно. Эксплицитная инвективность получает в тексте вербальное выражение на уровне языковых средств, которые можно разделить на прямые и косвенные. К прямым средствам выражения инвективности относятся сложившиеся в системе английского языка лексические единицы, семантика которых предполагает возможность служить цели оскорбления, негативной оценки, выражения по отношению к кому-либо негативных эмоций. Названная семантика закреплена в семантической структуре лексико-семантического варианта лексемы и является кодифицированной [Воронцова, 2006 ; Шарифуллин, 2000]. Косвенными средствами выражения инвективности служат нейтральные языковые единицы и явления, которые не обладают системными инвективными значениями, но в условиях общения окказионально приобретают оскорбительные смыслы [Новиков, 1992].

Имплицитная инвективность формируется и воспринимается в качестве таковой по общим правилам процессов формирования и восприятия имплицитных смыслов в тексте и осуществляется с учётом не только реально сказанного, но и соответствующих пресуппозиций, языкового контекста и ситуации общения [Водоватова, 2020].

В специальных исследованиях рассматриваются ментальные сферы мнения и оценки, лежащие в основе инвектив, и аксиологическая функция инвектив [Гибатова, 2011], 27 функций инвективной лексики [Жельвис, 2001], проявление инвективы в дискурсе комедийных телешоу [Михалькова, 2009], коммуникативная функция языка и составление классификации основных функций инвективной лексики в зависимости от цели высказывания [Саржина, 2005]. Все классификации созданы по единообразному принципу, а именно по принципу коммуникативно-прагматического потенциала инвективности, поэтому считаем возможным представить их в обобщённом виде и использовать в качестве единой рабочей классификации при анализе нашего фактического материала.

Ключевой функцией, соответствующей семантике инвективности, является собственно инвективная функция, или функция нанесения речевого оскорбления человеку или группе лиц. Экспликативная функция позволяет говорящему передавать имеющуюся у него информацию, которая вызвала использование им инвектив, приводит сведения о том, какие именно нарушения морали, норм и ценностей допустил объект коммуникации, каковы последствия этих нарушений и т. п., в связи с чем эта функция может быть названа также обвинительной. Аксиологическая функция заключается в выражения собственного мнения использующего инвективу по поводу объекта коммуникации, проверяя его на соответствие идеалу, роль которого выполняют социокультурные ценности; в политических блогах ценностями являются, как правило, такие национально-специфические понятия, как патриотизм, благосостояние, семья, религия, свобода, безопасность, социальная справедливость. Катарсическая функция реализуется при выражении в инвективе субъективной оценки объекта или субъекта; она оказывает положительное влияние на психическое состояние говорящего, поскольку помогает ему

выплеснуть негативные эмоции, то есть эмоционально «очиститься». Номинативная функция заключается в «навешивании ярлыков»; она отвечает за подбор лексических единиц с закреплённым негативным значением для называния ситуации или объекта коммуникации, причём, без объяснения причин использования негативных номинаций. Волонтиративная функция реализуется, когда инвективное высказывание используется для того, чтобы повлиять на поведение и действия адресата. Дидактическая функция отвечает за регулирование поведения у слушающего, что может проявляться как в мягкой (рекомендация, побуждение к действию, предостережение, похвала), так и строгой форме (осуждение). Реализация объединяющей, или социализирующей функции служит средством объединения коммуникантов через обозначение их принадлежности к определённой группе либо их разделение на разные группы по принципу «свой» – «чужой».

Категория инвективности может присутствовать в любом типе текста или дискурса, однако, как отмечается в специальной литературе, есть тексты, которые являются наиболее приемлемыми для реализации инвективности [Михалькова, 2009]. К таким текстам исследователи относят, в числе прочих, политические тексты, относящиеся к персональному дискурсу и функционирующие в интернет-среде [Гезельбаш, 2022].

Таким образом, текстовое пространство, выбранное нами в качестве источника фактического материала, а именно, интернет-комментарии, принадлежащие политическому дискурсу и функционирующие в электронной среде, является вполне приемлемым для использования инвектив. Однако отношения между текстовым пространством и изучаемым явлением, в нашем случае – инвективностью, не сводится только к «готовности» текста принять явление в свои пределы; они входят в сложные отношения взаимовлияния. Среда обуславливает особенности воплощения изучаемого явления в тексте, в том числе его структурно-семантические особенности и функциональный потенциал. Явление же участвует в формировании и организации текстового пространства.

Этот теоретический постулат определяет необходимость подробнее рассмотреть специфические лингвистические признаки политического дискурса, текстов интернет-комментариев, электронного дискурса, которые в совокупности образуют особенности текстового пространства для функционирования категории инвективности.

Англоязычный политический дискурс получил детальное освещение в специальной лингвистической литературе, в том числе в коммуникативном аспекте. Среди различных лингвокоммуникативных особенностей, установленных для англоязычных политических текстов, максимальную актуальность для изучения инвективности представляют коммуникативные стратегии, которые являются ключевыми для названного типа текстов и, следовательно, определяют способ организации их семантического пространства. В лингвистической литературе отмечается, что к таким стратегиям относятся стратегия на повышение, когда политик стремится представить себя в наиболее выгодном свете и акцентировать внимание слушающих на своих успехах, и стратегия на понижение, когда говорящий старается обосновать несостоятельность взглядов и безуспешность действий своего оппонента [Сейранян, 2014]. Слова «повышение» и «понижение», используемые в формулировках стратегий, подразумевают, как видим, возвышение исключительно себя, а понижение – всегда другого, своего оппонента. В связи с этим, названные стратегии обозначаются ещё как стратегия самопрезентации и стратегия дискредитации оппонента, соответственно.

Достичь своих целей говорящему помогают возможности интернет-коммуникации. Благодаря одновременному сосуществованию автора и адресата в виртуальной среде, адресат может принять роль не только читателя, получающего информацию, но и вербально транслировать своё восприятие, пропуская фоновые и полученные знания через свой внутренний мир и выражая его через индивидуальную манеру письма. В этом

проявляется интерактивность и одновременность в получении и передачи информации. Помимо пространственной дистантности и интерактивности, виртуальная среда предоставляет пользователю, по его желанию, анонимность [Лутовинова, 2009]. Все названные свойства электронного общения вполне допускают использование в его рамках категории инвективности.

Ключевой коммуникативно-прагматической характеристикой текста интернет-комментария лингвисты считают его оценочность [Сидорова, 2014]. Названное свойство текстов очень хорошо сопрягается с использованием в них инвектив.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

М а т е р и а л о м для данного исследования послужили тексты интернет-комментариев из англоязычных политических блогов *Chronicles*, *FrontPage* и *Esquire*. Самыми востребованными оказались *Chronicles* и *FrontPage*, т. к. в них встречалось больше всего эксплицитно выраженных инвектив.

Был отобран материал, датированный 2022–2024 гг., с помощью метода направленной выборки. Общий объём выборки составил 26 англоязычных текстов интернет-комментариев, содержащих проявление эксплицитной инвективы (37 единиц). В ходе отбора единиц для анализа предпочтение отдавалось высказываниям, в которых применялись тактики оскорбления, обвинения, а также умственной и профессиональной дискредитации, навешивания ярлыков и издёвки. Для обработки данных применялись: контекстуальный анализ для выявления особенностей реализации эксплицитной инвективы в языковых единицах; описательный метод, позволяющий анализировать инвективы с точки зрения интенции англоязычных пользователей политических блогов и её реализации через структурно-семантические и функциональные особенности текста комментария.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

В комментариях в англоязычных политических блогах используется широкий круг языковых средств выражения эксплицитной (прямой) инвективы: отбор лексических средств (инвективная лексика, оценочные номинации, политический термин, контекстуальные антонимы, разговорная лексика и окказионализмы. Также негативные образы передают фразеологизмы и прецедентные феномены. Среди троп выделяются сравнение / сравнительный оборот, метафора, метонимия, парцелляция, гипербола, эпитет и ирония. Инвективность также выражают синтаксические средства: ряд однородных членов, параллелизм и обращение. Подбор тех или иных языковых средств зависит от выбранной темы, словарного запаса и интенции пользователя, включая желание самовыражения.

Инвективная (оскорбительная) функция (2 языковых примера). В рамках реализации основной функции инвективности в политическом блоге комментатор отрицательно воздействует на других интернет-пользователей. Эта интенция реализуется через навязывание определённого, «единственно верного» мнения, что воспринимается массовым реципиентом как оскорбление. Инвективная функция выражается в использовании синтаксических средств: вопросительного предложения, а также косвенно выраженного сравнительного оборота для выражения отрицательной исключительности людей с отличной точкой зрения.

а) обозначение чужой неосведомлённости

(1) *Need one state the obvious? Another b***k female judge. Anyone see a pattern here?* [Judge w/Fashion Degree from Hollywood Bars Trump from Ballot, Front Page] – *'Нужно ли констатировать очевидное? Ещё одна чёртова женщина-судья. Кто-нибудь видит здесь закономерность?'* (здесь и далее перевод мой – А. З.).

Статья повествует о том, как человек, не связанный с юрисдикцией, пытается повлиять на судебное решение против Трампа. С помощью вопросительных предложений, пользователь намекает, что причина конфликта настолько очевидна и закономерна, что читатели могут сделать выводы сами. При этом он дискредитирует судью, главного героя статьи, не по профессиональному, а по половому признаку, подчёркивая, что она – женщина.

б) навешивание ярлыков на людей с «ошибочным» мнением

(2) *Generally speaking, black people are dangerous to be around. Only fools think otherwise* [When People Want To Be Fooled by Monsters, Front Page] – 'Вообще говоря, находиться рядом с чернокожими людьми опасно. *Только дураки считают иначе*'.

Пользователь нелестно отзывается о чернокожем населении. Он подкрепляет достоверность своего мнения через подчёркивание ложности других мнений. К тем, кто не придерживается его точки зрения, он применяет оценочную лексему *дураки*, обозначая их исключительную глупость через наречие *только*. Тем самым комментатор оскорбляет тех, кто имеет иное мировоззрение.

Однако оскорбления чаще всего касаются самих событий и субъектов, поэтому инвективная функция в англоязычных текстах интернет-комментариев встречается крайне редко. Далее рассмотрим более частые функции инвективности.

Номинативная функция (4 языковых примера). Данная функция реализуется через номинации с закреплённым негативным значением либо лексические единицы, передающие негативный признак. К первой группе относится прецедентное имя как разновидность прецедентного феномена, ко второй – эпитет, термин, метонимия.

а) негативная характеристика текущей социальной и этнической жизни своей страны

(3) *The country we live in today in many ways is not America but some twisted woke, Progressive Frankenstein's monster* [The Left's Rising Anti-Americanism, Chronicles] – 'Страна, в которой мы живем сегодня, во многих отношениях – это не Америка, а какой-то извращённый, проснувшийся, прогрессирующий монстр Франкенштейна'.

Прецедентное имя отражает негативное мнение пользователя о развитии современной Америки. Оно используется в переносном смысле и обозначает признак чего-то непонятного, искусственно созданного, что становится всё сложнее контролировать. Франкенштейн является широко известным литературным персонажем, поэтому понимание этого прецедентного имени не требует особых фоновых знаний.

б) намёки на несоблюдение, нарушение политиками принципов демократии в стране, которая позиционирует себя таковой

(4) *With other failed Democracies* [House Democrats Are Whittling Away at Trump's Paths to the Presidency, Esquire] – 'С другими *несостоявшимися демократиями*'.

Пользователь выражает разочарование от развития своей страны. Эксплицитную прямую негативную оценку содержит прилагательное *несостоявшаяся*, выполняющее роль эпитета. Это слово контекстуально обозначает безвозвратный провал в построении демократии, к которому стремились поколения политиков и который пропагандируется в современной Америке. Это словосочетание является оскорбительным, поскольку выражает мысль о том, что политики не справились со своими прямыми обязанностями, что говорит о дискредитации их по профессиональному признаку.

в) намёк на отстающую внутреннюю политику

(5) *Places the U.S. squarely in company with Banana Republics* [House Democrats Are Whittling Away at Trump's Paths to the Presidency, Esquire] – 'Ставит США в один ряд с *банановыми республиками*'.

Оскорбительный характер высказыванию придаёт термин «банановая республика», обозначающий страны Латинской Америки, которые отличаются политической нестабильностью, отсталостью образования, инфраструктуры и экономики. Перенос этого

признака на политику США путём сравнения подразумевает её отождествление с наименее развитыми странами.

г) напоминание о негативной репутации на мировой арене

(6) *I couldn't say I am extremely proud to be an American today because we are seen as **the purveyor of war all over the world*** [The Left's Rising Anti-Americanism, Chronicles] – 'Сегодня я не могу сказать, что очень горжусь тем, что я американец, потому что во всем мире нас воспринимают как **поставщиков войны**'. В качестве негативной оценки лежит национальный стереотип и, потому выражение реализуется через метонимию. Негативный образ страны основан на том, что США участвует в военных действиях и финансирует их. Это не нравится пользователю, поскольку образ государства ложится на восприятие его гражданами другими народами.

Обвинительная функция (5 языковых примеров). Языковые средства у обвинительной функции используются почти те же, что и у инвективной, но лексические единицы не описывают объект с негативной стороны, а приписывают ему ответственность за сознательное совершение поступка, противоречащего общечеловеческим и профессиональным нормам. Для этого используются разговорные слова, фразеологизм, политический термин, политическая метафора, однородные члены.

а) нелестный отзыв о деятельности политических лиц с профессиональной и моральной точек зрения

(7) *Drivels the Hammer* [Following Affirmative Action's Demise, Slay the DEI Leviathan, Chronicles] – 'Чушь, свойственная Гаммеру'.

Лексема *чушь* входит в пласт разговорной лексики и обозначает бессмысленную речь, выражая полное недоверие пользователя к словам политика. Вместе с тем Гаммер обвиняется в неспособности на большее, что даёт читателям понять, что к его мнению и суждениям лучше не прислушиваться. Однако обвинение в непрофессионализме может быть адресовано целой партии, преимущественно, противников. Оно касается не только вербального поведения, но и недостойных политических действий – нечестных, по мнению автора, методов ведения политической борьбы, часто без конкретных фактов.

(8) *Masters at throwing sand into our electoral works* [Why Did the FBI Take So Long to Investigate Trump's Role in January 6?, Esquire] – 'Мастера сыпать песок в электоральную машину'. Инвективность выражена здесь прямо, на уровне лексико-грамматических средств, поскольку значение приведённого фразеологизма заключается в негативной оценке «мастерства» республиканцев: «сыпать песок в некий механизм» – это заведомо выводить его из строя. Инвективная семантика, таким образом, заложена в используемые во фрагменте языковые средства.

При негативной характеристике политика пользователь прибегает к обвинению в нарушении моральных норм.

(9) *That sleazy opportunist knows how to bilk donors* [Beto O'Rourke Resurfaces to Back Hamas, Front Page] – 'Этот подлый оппортунист знает, как обманывать доноров'.

Оскорбление основано на употреблении термина из политической сферы – «оппортунист». Он обозначает человека, который пытается произвести на всех положительное впечатление и при этом не стремится брать ответственность за последствия. Эту характеристику он присваивает политику Бето О'Рурку. Негативную оценку моральных качеств усиливает прилагательное *подлый*.

Политик может преследовать свои цели, не являясь при этом самостоятельной политической фигурой.

(10) *Puppet for the coup d'etat* [A Pogrom in Berkeley, Front Page] – 'Марионетки государственного переворота'.

Политическая метафора «марионетка» носит негативную оценку и подразумевает подкупность политиков, их повиновение кому-либо. Пользователь обвиняет демокра-

тов в поощрении ненависти по отношению к евреям и «политику открытых границ» в США. Невозможность администрации Байдена проявить самостоятельность является поводом для её дискредитации по профессиональному признаку.

б) Обвинение преступников и террористов в противоправных действиях

(11) *Ongoing bloody aggression depravity psychopathology murder* [State Dept Complains Israel is “Writing Off Their Reputation Damage”, Front Page] – 'Непрекращающаяся кровавая агрессия, разврат, психопатология, убийства'.

Чтобы отразить все поступки исламских экстремистов, комментатор использует однородные существительные с исключительно негативной оценкой. С помощью этого синтаксического средства он показывает двуличность исламистов, критикующих Израиль за желание вести военные действия до конца, не обращая внимание на собственную репутацию. Прилагательное *непрекращающаяся* усиливает факт жестокости поступков.

Нельзя не заметить, что функции, выражающие основную семантику инвективов – оскорбление и обвинение – находятся в меньшинстве по количеству найденных примеров. Это может быть своего рода тенденцией к противовесу растущей вербальной агрессии [Калинина, 2023 ; Фомичева, шустова, 2023], и этим противовесом может стать набирающие популярность «культура отмены» [Шустова, Шипицин, 2023] и экологичность вербального общения [Мельникова, Ковалева, 2023].

Аксиологическая функция (9 языковых примеров). Поступок оценивается с точки зрения несоблюдения общечеловеческих и профессиональных норм и ценностей. Их нарушение ведёт к дискредитации по умственному и профессиональному принципу. Для этого используются метафора, гипербола, однородные члены, термин, сравнительный оборот. При манипулировании электоратом политики пытаются косвенно воздействовать на их сознание и действия. Электорат относится к этому крайне негативно, особенно в тех случаях, когда методы оказываются неприкрытыми. Неумение воздействовать на потенциальных избирателей или выдвижение бессмысленных, безосновательных доводов оценивается массовым реципиентом как недостаток интеллекта.

а) Косвенное выражение дискредитации политических лиц по умственным признакам

(12) *Do not even rise to the kindergarten level* [Following Affirmative Action’s Demise, Slay the DEI Leviathan, Chronicles] – 'Не дотягивают до детсадовского уровня'.

Выражение *детсадовский уровень* служит показателем крайней степени неподобности, необидительности доводов и аргументов, приводимых Гаммером. На основе его речи и речевых стратегий комментатор оценивает всю его политическую деятельность как несостоятельную. Семантика 'нехватка ума' передана метафорически.

б) Навешивание на объект оскорбления ярлыков, выраженных оценочной лексикой и прилагательными в форме превосходной степени

(13) *He’s the worst public speaker (old man shouter) in history* [Biden is Running on Democracy Because He Can’t Run On Anything Else, FrontPage] – 'Он – худший оратор (старик-крикун) в истории'.

Использование превосходной степени прилагательного в рамках гиперболы полностью дискредитирует президента по профессиональному признаку. Оценка, включающая издёвку, выражена сложным словом с дефисным написанием *старик-крикун*. Она становится ещё более оскорбительной из-за примечания *в истории*. Негативная характеристика официальных лиц реализуется и через положительную степень прилагательного.

(14) *Biden is a dishonest, corrupt, unprincipled career pol* [Biden Panders to His Far-Left Base, Hangs Up On Netanyahu, FrontPage] – 'Байден – нечестный, коррумпированный, беспринципный карьерист'.

Использование однородных членов – цепочки прилагательных с негативным оценочным значением – позволяет не только перечислить негативные характеристики, дис-

кредитирующие Байдена по профессиональному и общечеловеческому признаку, но и эмоционально воздействовать на читателя.

Для того, чтобы показать негативную сущность политика, комментатор обозначает черту, за которую тот готов переступить.

(15) *He'd walk over his own mother to grub for a few votes in Dearborn* [Biden Panders to His Far-Left Base, Hangs Up On Netanyahu, FrontPage] – 'Он перешагнул бы через собственную мать, чтобы получить несколько голосов в Дирборне, штат Мичиган'.

Гипербола выражает поступок, который оценивается всеми крайне негативно. Его мотивацией служит победа в предвыборной гонке. Через осуждение пользователь дискредитирует американского президента по общечеловеческому признаку, что явно негативно сказывается на его политическом имидже. Использование концепта МАТЬ, вкупе с прогнозом потенциальных негативных действий президента, усиливает факт его бездушности.

Особое внимание уделяется традиционным методам политической борьбы, к которым прибегают кандидаты в год выборов.

в) Характеристика нечестных стратегий и тактик, используемых в предвыборной гонке

(16) *Joe administration knows it can't honor its empty promise* [Biden Offers a \$1.2B Taxpayer-Funded "Loan Forgiveness" Election Bribe, Front Page] – 'Администрация Джо знает, что не может выполнить своё *пустое обещание*'.

Пользователь не одобряет стремление администрации Байдена привлечь молодую часть избирателей с помощью «прощения кредита». Слово пустое употребляется в качестве эпитета. Невозможность выполнить обязательство используется как фактор нечестной политической игры демократов.

Это касается также методов передачи заведомо ложной информации.

(17) *This whole Big Lie* [Hamas Staged a Food Aid Riot to Blame Israel and Retain Control Over Aid, Front Page] – 'Вся эта *большая ложь*'.

Для обозначения тактики, при которой демократы изменяют действительный ход дел до неузнаваемости, применяется политический термин *большая ложь*. Он подразумевает их привычку к вранью ради собственной выгоды. Негативное отношение к описываемому дополняет примечание *вся эта*.

Показателем желания политика помогать своему народу проявляется в первую очередь в знании проблем, с которыми сталкиваются граждане.

(18) *Bizarro World is more believable than Boring Ass Biden* [Biden is Running on Democracy Because He Can't Run On Anything Else, FrontPage] – 'Непредсказуемый мир более правдоподобен, чем *всем надоевшая задница*'.

Пользователь обсуждает речь Байдена, считая её лживой. Для оценки уровня правдоподобности его утверждений, он сопоставляет их с «непредсказуемым миром», т. е. миром настоящим, и делает выбор в пользу последнего. Сравнительный оборот выражается через конструкцию *более...чем*, с помощью которой пользователь подчёркивает, что американский президент живёт в собственном мире и не знает того, что происходит на самом деле.

Проявлением политического профессионализма становится умение политиков находить общий язык не только с электоратом, но и друг с другом. Взаимное неуважение или массовые агрессивные действия против одного лица приводят к конфликту. Пользователи могут встать на сторону потерпевшего, либо одобрить действия против него, ссылаясь на несоблюдении им обязанностей.

г) Негативная реакция на несоблюдение субординации и взаимоуважения со стороны политиков

(19) *I wish Tom Cotton et al, would be muzzled* [Republicans Are In Hysterics Over Lloyd Austin's Urinary Tract Infection, Esquire] – 'Я бы хотел, чтобы на Тома Коттона и других *надели намордник*'.

Помимо обычных метафор, комментатор часто используют зоометафоры, чтобы дегуманизировать образ политиков, т. е. полностью лишить их человеческих качеств и приписать животные. Так, выражение *надеть намордник* отождествляет сенаторов с собаками. По мнению комментатора, политики виноваты в том, что нелестно отзывались о невиновном, по его мнению, коллеге, «рычали» на него.

Инструментом массового политического воздействия служат телевидение, радио и газеты. Принципы, используемые для освещения новостей, часто определяются действующей идеологией. По этой причине электорат скептически относится к подаваемой информации и готов уличить СМИ в нарушении профессиональных обязанностей.

д) Дискредитация СМИ по профессиональному признаку

(20) *...in keeping with the Orwellian world we live in* [Russiagate Was Based on the Work of an “Russian Intelligence Asset”, Front Page] – ‘...соответствует оруэлловскому миру, в котором мы живём’.

Желание СМИ транслировать только положительные новости ассоциируется с миром, описанным Оруэллом в романе «1984». Так люди метафорично называют «тоталитарное государство, которое само по себе оценивается негативно. Особое внимание в комментарии уделяется именно СМИ, поскольку они показывают или даже создают текущую действительность, в зависимости от пропаганды, из-за чего у людей возникает сомнение в их неподкупности.

Катарсическая функция (11 языковых примеров). Выражает реакцию пользователя от всей обсуждаемой новости. Для выражения негативных эмоций применяются ирония, однородные члены, эпитет, синтаксический параллелизм, метафора, разговорное слово, окказионализмы.

а) Отражение всего спектра негативных эмоций по отношению к кому- / чему-либо, создание соответствующего образа обсуждаемого объекта

(21) *...because they're so obsessed with their “race-centric” conviction of being God's Chosen People* [Following Affirmative Action's Demise, Slay the DEI Leviathan, Chronicles] – ‘...потому что они настолько одержимы своим *«расоцентричным»* убеждением в том, что они являются избранным Богом народом’.

Ирония помогает высмеять высказывания или действия политиков, доводя обсуждение до абсурда. При использовании этого тропа, инвективность выражается косвенно и маркируется графически с помощью кавычек. Объектом высмеивания, в данном случае, послужила «серьёзность» утверждений Гаммера. Реакцию пользователей вызывает не только сам текст, но и твёрдость позиции политика, умение постоять за свои слова и подтвердить их делами.

(22) *I heard a pandering empty shirt with a churlish grin on his face* [Sen. Schumer Attacks Trump's Comments on Israel, Front Page] – Я услышал потворствующий голос пустозвона и грубой ухмылки’.

Однородные члены формируют негативный образ Бето’О Рурка, построенный из впечатлений пользователя во время просмотра его выступления. Негативная оценочность создаётся за счёт прилагательных *потворствующий* и *грубой*. Особую негативную оценку носит разговорное существительное *пустозвон*.

Помимо неправильной интонации, электорат считывает неумение политика выражать нужные эмоции в необходимых моментах речи.

(23) *Spew the vague emotional appeals* [Beto O'Rourke Resurfaces to Back Hamas, Front Page] – ‘извергать смутные эмоциональные призывы’.

Глагол *извергать* обычно сочетается со словами *брань*, *проклятия*, что говорит о его негативном потенциале, который переносится на всё высказывание. Прилагательное *смутные* говорит о неясности, абстрактности самих формулировок, бессвязности частей текста. Здесь оно используется в качестве эпитета.

Внешний вид оратора формирует его негативный образ в сознании одного человека или определённой части народа и ведёт к прогнозированию соответствующих поступков.

(24) *He looked like again he had fooled many people and would most of the time* [Sen. Schumer Attacks Trump's Comments on Israel, Front Page] – 'Снова выглядел, словно *одурачил* многих людей и *будет дурачить* большую часть времени'.

Синтаксический параллелизм создаётся через использование глаголов *одурачил* и *будет дурачить*, подразумевающих прошлые и будущие действия политика. Примечание *большую часть времени* усиливает эмоциональный эффект от ощущения, что от него не стоит ждать ничего хорошего. Тот же самый эффект создаёт словосочетание *снова выглядел*.

Об успешности правления политика, особенно президента, пользователи судят по его публичной жизни. Неприкрытые негативные слухи, как и само поведение, негативно влияют на его образ. Реакцией на них становится выражение сомнения в его способности представлять страну на международной арене и поддерживать жизнь своего народа.

(25) *If this divisive person that unfortunately is the president can't control his dogs how can anyone expect him to run the country...* [Secret Service Agents More in Danger From Biden's Dog Than Assassins, Front Page] – 'Если этот человек не может контролировать своих собак, как можно ожидать, что он будет управлять страной...'

Пользователь беспокоится о том, что станет с Америкой при правлении человека, который не может ничего себе подчинить. Контроль над собаками сопоставляется с управлением страной на метафорическом уровне. Как и в предыдущем примере, пользователь создаёт образ «тёмного будущего».

Негативный образ политического лица может также происходить из-за намеренного создания нужного образа для того, чтобы быть ближе к избирателям.

б) Реакция от показного поведения политика как части создания его положительного имиджа

(26) *You aren't cool because you have a Corvette. You're the epitome of "not cool at all"* [Biden Demands Majority of Americans Buy Electric Cars They Can't Afford, Front Page] – 'Ты не крутой, потому что у тебя Корвет. Ты – воплощение «совсем не крутого»'.

Чтобы подчеркнуть, что Байден не является «крутым», пользователь использует градацию не крутой → «совсем не крутой». Кавычки создают категорию, в которую он относит Байдена. В предложениях используется местоимение *you*, обозначающее обращение к президенту, что говорит о неуважении к нему. Объектами понижения социального статуса становятся не только кандидаты, но и их сторонники.

в) Оценка жителей страны или определённой административной территории, которые, по мнению комментатора, допустили возникновение негативных событий и их последствий

(27) *They are low IQ knuckle draggers* [Geographical Diversity May Be The Next Affirmative Action Trojan Horse, Chronicles] – 'Недоумки с низким уровнем IQ, неспособные к абстрактному мышлению'.

Пользователь осуждает жителей штата Арканзас в том, что они одобрили внедрение программы, по которой размещение абитуриентов делится поровну между четырьмя избирательными округами штата. Всё это оправдывается большим расовым разнообразием в медицинских школах штата. Комментатор объясняет поступок граждан штата проблемой с мыслительной способностью, т. е. дискредитирует их по умственному признаку с помощью употребления аббревиатуры IQ вместо существительного «интеллект».

Объектом осуждения становится доверчивость определённой части народа к манипуляциям кандидатов в рамках предвыборной кампании.

(28) *Some people will sell their souls for freebies* [Biden Offers a \$1.2B Taxpayer-Funded "Loan Forgiveness" Election Bribe, Front Page] – 'Некоторые люди продадут свои души за халяву'.

Пользователь уличает избирателей в жажде наживы любой ценой. Метафорически это выражается через продажу своей души дьяволу ради получения материальных благ или какого-либо умения. Лексема *халыва* носит пренебрежительный оттенок. Этот негативный признак выражает отношение автора сообщения к самим людям.

Частым объектом инвективности в англоязычных политических блогах становится неуместное соблюдение идеологии DEI, основанной на расовом разнообразии и признании равноправия чернокожего и «белого» населения.

(29) *Blacks like Crosetti are coddled cradle to grave by our degenerate society* [The Latest Victim of Soros DAs is a Black 11-Year-Old Who Died Defending His Mother, Front Page] – 'Наше дегенеративное общество нянчится с чёрными, как Крозетти, от колыбели до могилы'.

Идеология DEI привела к тому, что судебная система стала снисходительно относиться к чернокожим, что привело к совершению преступлений. Эту негативную коннотацию выражает метафора. Она основана на употреблении глагола *нянчиться* в ироническом смысле, подразумевающим навязчивое желание возиться с кем-нибудь.

Умение и возможность создавать номинации, основанные на созвучии, и делится ими с другими читателями, создаёт простор для самореализации. Эта интенция реализуется через словослияние и графические приёмы.

г) Оскорбительные номинации политиков, основанные на игре слов

(30) *Islamopithecines have no honor or loyalty and betray everyone they encounter* [Biden Admin Comes Crawling to CAIR Supporters of Oct 7 Attack, Front Page] – '*Исламопитеки* не имеют ни чести, ни лояльности и предадут каждого, с кем встречаются'.

Путём словослияния пользователь приписывает исламистам негативные личностные качества. Отождествление их с австралопитеками реализует дискредитацию по умственному признаку. В переносном смысле австралопитеками называют глупых людей.

Чтобы подчеркнуть негативные качества партии через её участников, применяются графические средства.

(31) *Democ-rats were the object of the original insurrection language in the constitution* [Trump's Ballot, the Supreme Court and the Overton Window, Front Page] – '*Демокрысы* были объектом первоначального языка восстания в конституции'.

Для создания комического эффекта пользователь поделил слово «демократ» на две части с помощью дефиса. Вторая лексема намекает на то, что они «ведут себя как крысы» – т. е. действуют лишь в своих интересах и могут предать. Эта негативная коннотация переносится на политическую сферу.

Объединяющая функция (6 языковых примеров). С помощью этой функции пользователь чётко разделяет «своих» и «чужих», относя себя к первой группе. Разделение происходит по политическим причинам, в связи с разными идеологиями, так и по факту совершения противоправных действий «чужих». Это реализуется через обозначение политической борьбы через метафору, дискредитацию с помощью фразеологизма с негативной оценкой, обозначение угрозы через разговорное выражение, социальное разделение и осознание неправдоподобности действий политиков, выраженные антитезой и градацией.

а) Противостояние между политическими партиями

(32) *the Democ-rats are intent on destroying "our democracy"* [Trump's Ballot, the Supreme Court and the Overton Window, Front Page] – 'Намерены уничтожить «нашу демократию»'.

Написание словосочетания «нашу демократию» подчёркивает, что представления демократов об этом понятии, отражающем политическую ценность, по мнению пользователя, не соответствуют действительности. Избиратели хотят защитить изначальное значение, оставить его вне идеологии, поэтому они написали это слово через кавычки. Комментарий, тем самым, отражает борьбу с демократами в метафорическом смысле.

В качестве доказательства несостоятельности чужой политической программы активно используются результаты деятельности её сторонников.

б) противостояние американцев с остальным народом

Разделение на «своих» и «чужих» происходит и в рамках борьбы на международной арене. В этом случае другие народы воспринимаются как «враги». Свой народ однозначно рассматривается в качестве жертвы.

(33) *The smug Europeans have played us for suckers for decades* [An Obsolete Alliance Turns 75, Chronicles] – 'Самодовольные *европейцы десятилетиями принимали нас за лохов*'.

Негативную коннотацию комментарию создаёт разговорное выражение *принимать кого-либо за лоха*, т. е. 'иметь желание обходиться с кем-то плохо (обманывать, предавать)'.

Однозначную негативную оценку получает деятельность политических маргиналов. В отличие от предыдущего примера, она основывается не на идеологических и политических воззрениях, а исходит от нацеленности их действий на нанесение угрозы определённым лицам или человечеству в целом.

б) Дегуманизация террористов и преступников

(34) *It's all about savages who will never be civilized VS the entire human civilization* [Biden Will Send 1,000 Troops to Bring Aid to Gazans, 0 to Retrieve Hostages, Front Page] – 'Всё дело в дикарях, которые никогда не станут цивилизованными, по сравнению со всей человеческой цивилизацией'.

Пользователь дегуманизирует террористов из Газы, называя их дикарями. Он также чётко противопоставляет их с остальной цивилизацией, намекая на то, что мир их не принимает и не считает за людей. Разделение реализуется через антитезу.

Террористы могут рассматриваться не только как «отчуждённые люди», от которых отвернулось общество, но и как существа, которых нужно истребить.

(35) *I am completely horrified and sickened that these vermin have been able to get to the hostages families!* [Biden Admin Warns Israel Not to Interfere With Hamas Members Stealing Aid, Front Page] – 'Я в полном ужасе и отвращении от того, что эти паразиты смогли добраться до семей заложников!'

Номинация эти паразиты относится к террористам Газы. В основе номинации лежит признак 'живёт за чужой счёт и вредит'. Эта номинация, употреблённая метафорически, вносится в один ряд с реакцией пользователя от этой новости – «полный ужас» и «отвращение». Реакция от их поступка выражается через восклицательное предложение.

Употребление оскорбительных номинаций касаются участников военных действий, солдат. Они также связаны с политической сферой, поскольку государства отстаивают честь страны или защищают определённую сторону. Именно эта помощь и становится темой обсуждения.

(36) *As if the Paleosimians are starving or going without medical treatment* [Biden Admin Warns Israel Not to Interfere With Hamas Members Stealing Aid, Front Page] – 'Как будто палеозойские обезьяны голодают или остаются без медицинской помощи'.

Пользователь недоумевает, зачем израильские чиновники совершают поставки на оккупированную территорию, зная, что их забирает Хамас. Он утверждает, что им не нужна помощь, и израильцы сами о себе позаботятся. Зоометафора *палеозойские обезьяны*, возможно, намекает на внешний вид израильских солдат: смуглую кожу и бороду.

Избиратели следят за предвыборной гонкой и дебатами и знают об их механизмах, воспринимая происходящее как представление.

в) Отношение к политической борьбе как к театральной постановке

(37) *It's all bad off-Broadway political theater* [Kamala Donor Judge Disbars John Eastman for Representing Trump, Front Page] – 'Плохой политический театр за пределами Бродвея'.

Политическая борьба между республиканцами и демократами рассматривается как постановка. Показатель неправдоподобности происходящего реализуется через антитезу *плохой политической театр – Бродвей*, где последний объект рассматривается как эталон. Избиратели не принимают театральность всерьёз и оценивают её негативно, потому она и не способна заметно повлиять на их предпочтения на выборах. Нежелание электората быть заинтересованными зрителями дебатов разрушает целостность концепции политического противостояния.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование показало, что одним из способов реализации конфликтности общения является использование инвектив – речевых фрагментов, в которых реализуется категория инвективности. Отмеченные особенности текстовой среды, в рамках которой функционирует инвективность, определяют её семантические, формальные и функциональные свойства. Понятиеобразующей семантикой инвективности является семантика оскорбительности.

В качестве средств выражения этой семантики в инвективах, используемых в текстах комментариев в англоязычных политических блогах, применяется целый спектр языковых единиц и явлений: лексемы, фразеологизмы, метафоры и эпитеты, прецедентные феномены и окказионализмы. Названные средства выражения инвективности в изучаемых текстах носят прямой характер, если оскорбительная семантика является частью словарного значения языковой единицы или явления. Средство является косвенным, если его оскорбительная семантика «наводится» языковым контекстом и условиями общения: ирония, написание слов через кавычки, сравнения, синтаксический параллелизм.

Ключевой функцией инвективности является, в соответствии с её категориальной семантикой, функция оскорбления, но в изученных текстах она реализуется реже всего (5,4%). Самыми часто реализующимися функциями оказались катарсическая (29,7%) и аксиологическая (24,3%). Частотность выполнения остальных трёх функций – номинативной, обвинительной и объединяющей – варьировала от 10,8% до 16,2%. Это означает, что в текстах интернет-комментариев, помимо инвективного и обвинительного, формируются дополнительные смыслы: негативно-оценочный, выражение субъективного отношения к проблеме, эмоциональный и объединяющий, что значительно обогащает семантическое пространство текста, повышает его информативность и, соответственно, его воздействующий потенциал. Возможно, это вписывается в «культуру отмены» агрессивных и дискриминационных практик, в стремление сделать общение более экологичным и является своеобразной реакцией на растущую речевую агрессию. Увеличение объёма материала позволит провести более корректные подсчёты и определить детали выявленной тенденции.

Библиографический список

- Водоватова, 2020 – Водоватова Т. Е. Семантическое моделирование текстов // Вестник Междунар. ин-та рынка. 2020. № 52. С. 31–36.
- Воронцова, 2006 – Воронцова Т. А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Челябинск, 2006. 43 с.
- Гезельбаш, 2022 – Гезельбаш Н. Нарушение связности текста в политических блогах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 5.9.5. М., 2022. 193 с.
- Гибатова, 2011 – Гибатова Г. Ф. Аксиология в языке // Вестник Оренбургского гос. ун-та. 2011. № 2. С. 127–132.
- Гунькова, 2022. – Гунькова Д. Е. Дискурсивная личность американского политического комментатора – радиоведущего : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. СПб., 2022. 200 с.
- Жельвис, 2001 – Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. М. : Ладомир, 2001. 356 с.

- Калинина, 2023 – Калинина М. В. Вербальные средства выражения агрессии в политических ток шоу // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 49–56.
- Коряковцев, 2009 – Коряковцев А. В. Инвективность как функционально-семантическая категория русских смыслов в жанре комментария публицистического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Кемерово, 2009. 26 с.
- Лутовинова, 2009 – Лутовинова О. В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2009. 40 с.
- Мельникова, Ковалева, 2023 – Мельникова Е. А., Ковалева С. Е. Особенности жанра интервью с точки зрения эколлингвистики (на примере программы «Познер») // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 94–101.
- Михалькова, 2009 – Михалькова Е. В. Прагматика и семантика инвективы в массмедийном дискурсе (на материале русских и американских комедийных телешоу) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. Тюмень, 2009. 21 с.
- Новиков, 1992 – Новиков В. П. Оценочная лексика в языке английской газеты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 1992. 22 с.
- Саржина, 2005 – Саржина О. В. Русские инвективные имена лица: комплексный анализ : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Томск, 2005. 13 с.
- Саржина, 2005. – Саржина О. В. Функции инвективной лексики в высказывании (на примере инвективных имен лица) // Юрислингвистика. 2005. № 6. С. 67–88.
- Сейранян, 2014. – Сейранян М. Ю. Тактики конфликтного взаимодействия в политических дебатах // Преподаватель XXI век. 2014. № 1. С. 329–334.
- Сидорова, 2014 – Сидорова И. Г. Коммуникативно-прагматические характеристики жанров персонального интернет-дискурса (сайт, сеть, блог, комментарий) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Волгоград, 2014. 24 с.
- Фомичева, Шустова, 2023 – Фомичева Я. А., Шустова С. В. Язык вражды как коммуникативная категория // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 4. С. 147–156.
- Шарифуллин, 2000 – Шарифуллин Б. Я. Инвектива: лингвистика vs. юриспруденция, или лингвистика atque юриспруденция // Вестник КрасГУ. Гуманитарные науки. 2000. № 2. С. 93–96.
- Шустова, Шипицин, 2023 – Шустова С. В., Шипицин А. А. Новая лексика в дискурсивной практике «культуры отмены» // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2023. Вып. 9, № 3. С. 203–217.

References

- Vodovatova, T. E. (2020). Semanticheskoe modelirovanie tekstov [Semantic modeling of texts]. *Vestnik Mezhdunar. in-ta rynka [Bulletin of the International Market Institute]*, 52, 31–26. (In Russ.).
- Vorontsova, T. A. (2006). *Rechevaya agressiya: kommunikativno-diskursivnyy podkhod [Speech aggression: A communicative and discursive approach]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Chelyabinsk State University. Chelyabinsk. (In Russ.).
- Gezel'bash, N. (2022). *Narushenie svyaznosti teksta v politicheskikh blogakh [Violation of the coherence of the text in political blogs]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Pushkin State Russian Language Institute Moscow. (In Russ.).
- Gibatova, G. F. (2011). Aksiologiya v yazyke [Axiology at the language]. *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta [Vestnik of Orenburg State University]*, 2, 127–132 (In Russ.).
- Gun'kova, D. E. (2022). *Diskursivnaya lichnost' amerikanskogo politicheskogo kommentatora – radiovedushchego [The discursive personality of an American political commentator and radio host]* [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; St. Petersburg State University of Economics St Petersburg. (In Russ.).
- Zhel'vis, V. I. (2001). *Pole brani. Skvernoslovie kak sotsial'naya problema v yazykakh i kul'turakh mira [The cuss-word field. Profanity as a social problem in the languages and cultures of the world]*. Moscow : Lodomir Press. (In Russ.).
- Kalinina, M. V. (2023). Verbal'nye sredstva vyrazheniya agressii v politicheskikh tok shou [Verbal means of expressing aggression in political talk shows]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9 (4), 49–56. (In Russ.).

- Koryakovtsev, A. V. (2009). *Invektivnost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya russkikh smyslov v zhanre kommentariya publitsisticheskogo diskursa* [Invectivity as a functional and semantic category of Russian meanings in the genre of commentary of journalistic discourse] [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Kemerovo State University Kemerovo. (In Russ.).
- Lutovinova, O. V. (2009). *Lingvokul'turologicheskie kharakteristiki virtual'nogo diskursa* [Linguistic and cultural characteristics of virtual discourse] [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Volgograd State Pedagogical University Volgograd. (In Russ.).
- Melnikova, E. A., Kovaleva, S. E. (2023). Osobennosti zhanra interv'yu s tochki zreniya ekolingvistiki (na primere programmy «Pozner») [The features of the genre of interview from the point of view of ecolinguistics (Based on “Posner” program)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 94–101. (In Russ.).
- Mikhal'kova, E. V. (2009). *Pragmatika i semantika invektivy v massmediynom diskurse (na materiale russkikh i amerikanskikh komediynykh teleshou)* [Pragmatics and semantics of invective in mass media discourse (based on the material of Russian and American comedy TV shows)] [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; University of Tyumen Tyumen. (In Russ.).
- Novikov, V. P. (1992). *Otsenochnaya leksika v yazyke angliyskoy gazety* [Evaluative vocabulary in the language of an English newspaper] [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Moscow. (In Russ.).
- Sarzhina, O. V. (2005). *Russkie invektivnye imena litsa: kompleksnyy analiz* [Russian invective face names: a comprehensive analysis] [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Tomsk State University Tomsk. (In Russ.).
- Sarzhina, O. V. (2005). Funktsii invektivnoy leksiki v vyskazyvanii (na primere invektivnykh imen litsa) [Functions of invective vocabulary in an utterance (Based on invective names of a person)]. *Yurilingvistika* [Legal Linguistics], 6, 67–88. (In Russ.).
- Seyranyan, M. Yu. (2014). Taktiki konflikt'nogo vzaimodeystviya v politicheskikh debatakh [Tactics of conflict interaction in political debates]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the 21st Century], 1, 329–334. (In Russ.).
- Sidorova, I. G. (2014). *Kommunikativno-pragmaticheskie kharakteristiki zhanrov personal'nogo internet-diskursa (sayt, set', blog, kommentariy)* [Communicative and pragmatic characteristics of the genres of personal Internet discourse (Website, network, blog, comment)] [Author's abstract of PhD in Philological sci. diss.]; Volgograd State University Volgograd. (In Russ.).
- Fomicheva, Ya. A., Shustova, S. V. (2023). Yazyk vrazhdy kak kommunikativnaya kategoriya [Hate speech as a communicative category]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (4), 147–156. (In Russ.).
- Sharifullin, B. Ya. (2000). Invektiva: lingvistika vs. yurisprudentsiya, ili lingvistika atque yurisprudentsiya [Invective: Linguistics vs. jurisprudence, or linguistics atque jurisprudence]. *Vestnik KrasGU. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Krasnoyarsk State University. Humanities], 2, 93–96. (In Russ.).
- Shustova, S. V., Shipitsin, A. A. (2023). Novaya leksika v diskursivnoy praktike «kul'tury otmeny» [New vocabulary in the discursive practice of ‘Cancel Culture’]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 9 (3), 203–217. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 23.09.2024; принята к публикации 07.10.2024.

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 23.09.2024; accepted for publication 07.10.2024.